Ле Чжи не могла вспомнить, когда заснула. Когда она проснулась в оцепенении, то почувствовала тепло по всему телу, а на теле все еще ощущался аромат купания. Даже пряди волос были расслабленными и пушистыми, а в носу стоял аромат цветов гибискуса...

Это Хуо Ду вымыл ее после того, как она заснула, и даже высушил ее волосы.

Сквозь тусклый свет в занавеске она увидела, что Хуо Ду надевает на нее пижаму. Его движения были очень легкими, как будто он боялся разбудить ее, он осторожно поднял ее руки и просунул их в рукава, затем застегнул пояс на талии.

Сердце Ле Чжи заныло и сжалось.

Он всегда был таким, задирал ее безрассудно, когда вел себя агрессивно, но он был чрезвычайно нежен в бесчисленных деталях, вызывая у нее непреодолимую зависимость.

В следующий момент Хуо Ду поднял глаза и посмотрел на нее. Когда он увидел, что она спокойно смотрит на него с открытыми глазами, из глубины ее глаз постепенно появилась маленькая улыбка. Четыре глаза были обращены друг к другу, влажные лисьи глаза ярко светились, отпечатавшись на дне его глаз, ярче звезд.

Посмотрев друг на друга некоторое время, Ле Чжи вдруг протянула руку, чтобы обхватить его за талию, и с небольшой силой прижала его к себе ладонью... Только в полубредовом состоянии она может беспрекословно повиноваться своему сердцу.

Прижавшись к его губам, Ле Чжи сначала легонько пососала, затем мягко разомкнула зубы и поцеловала его.

Только когда дыхание обоих стало хаотичным, сердце Ле Чжи дрогнуло, и, осознав это, он отпустил его.

"Я только что плакал и плакал". Хуо Ду улыбнулась, обняла его, укусила за кончик уха и спросила, "А теперь снова пришла зацепить меня? А?"

"Нет..." Ле Чжи зарылась лицом в его грудь и застенчиво мягко отрицала.

"Ничего?" Хуо Ду намеренно неправильно истолковал ее смысл: "Ты не плачешь и не устала?".

С ним нет шансов на победу.

Лежи прекрасно это знал, поэтому поджал губы и промолчал.

Даже если она продешевит и будет вести себя хорошо, и даже нарочно дразнить ее, чем больше Лежи думает об этом, тем несчастнее становится, и смелость ее растет. Она прижалась к нему и серьезным тоном сказала: "В чем дело? Я просто хочу поцеловать тебя, разве нет?".

Не знаю, была ли это иллюзия или нет, но Ле Чжи почувствовала, что тело державшего ее человека слегка замерло, но прошло лишь мгновение, прежде чем он вернулся в нормальное состояние.

Спустя долгое время я не услышал ответа Хуо Ду. Ле Чжи постепенно сомкнул сонные веки, и когда он уже собирался погрузиться в глубокий сон, в ушах внезапно появилось тепло.

Медленный голос ворвался в уши, словно легкое перышко, упавшее на сердце.

Он произнес всего четыре слова -

"Уважаемый".

на следующий день.

Прежде чем Хуо Ду успел рассказать ей всю историю, Цзин Синь ждала ее за дверью спальни. Глядя на яркое небо снаружи, Ле Чжи отвел Цзин Синь на задний двор, чтобы поговорить об этом.

"Господин, я, я все вспомнила..." Глаза Цзин Синь были опухшими, видимо, она проплакала всю ночь. В этот момент она стояла перед Ле Чжи, ее руки крутили платок, а голос был хриплым.

Услышав это, Ле Чжи потянул ее сесть на каменный стул и кивнул: "Не волнуйся, говори медленно".

"Тот вчерашний человек, это я... это мой брат".

"Чжао Хэнци?" Ле Чжи был немного удивлен.

Когда он проснулся утром, Хуо Ду рассказал ей несколько легенд о клане Чжао в стране Цзян, когда держал ее, чтобы освежиться. Среди пяти царств, государство Цзян находится на северо-западе, с бесплодными землями и неприятным климатом, и находится в невыгодном положении среди других государств.

Сейчас царство Ли уничтожено, а племя Шэннуо давно присвоено, но Хуо Чанъюнь еще не напал на слабое царство Цзян.

Причина - в семье Чжао.

С момента основания Цзяна клан Чжао был барьером, охраняющим Цзян. Семья Чжао верная и сильная, и он был красив на протяжении многих поколений. Отец Чжао Хэнци, Чжао Рин, был известным военным маршалом Цзян Го.

Однако, когда речь зашла о поколении Чжао Хэнци, он не пошел по пути военных генералов, по которому семья Чжао шла на протяжении многих поколений. Он увлекался письмом и игрой с чернилами и стал самым молодым чемпионом страны Цзян.

В настоящее время он занимает должность Цзян Готайфу.

Император Цзян стар, а принц молод. Отец и сын Чжао занимают две должности военных генералов Цзян Говэня, что неизбежно вызывает большие подозрения. Уже давно ходят слухи, что у семьи Чжао другое сердце и они пытаются узурпировать трон.

Правдивы ли эти слухи или ложны, никто не знает.

Неожиданно оказалось, что Цзин Синь на самом деле была дочерью семьи Чжао.

Уголки глаз Цзин Синь покраснели, и она кивнула: "В последнее время у меня невыносимо болела голова, и я наконец вспомнила все несколько дней назад. Мой отец и мой отец устроили для меня свадьбу и обещали меня старшему сыну цензора. Да, но мой отец настаивает на этом. У моего брата холодный нрав, и он не был близок со мной с самого детства.

Говоря о печали, она опустила глаза и заплакала. Ле Чжи протянул руку и легонько похлопал ее по плечу, пытаясь утешить. Когда она немного успокоилась, то продолжила рассказывать всю историю.

Причина, по которой он так сопротивлялся этому браку, кроется в сыне цензора. Этот человек - известный щеголь, сын Цзяна, с многочисленными наложницами и частый посетитель многих зданий благовоний.

Но это не самые важные вещи. Самое страшное в нем то, что у него есть несколько особых увлечений. Трупы наложниц часто выносят из задней двери особняка цензора и бросают в братские могилы. Некоторые люди видели, что эти трупы покрыты зелеными шрамами Зизи, некоторые избиты кнутом, некоторые ошпарены...

"Господин, я боюсь, я действительно боюсь".

Глаза Ле Чжи потемнели, она взяла дрожащую ладонь Цзин Синь и сказала глубоким голосом: "Не бойся, я не позволю им издеваться над тобой вместе со мной."

Она не знала, почему Чжао Рин должен был отдать Цзин Синь такому зверю, но как отец, он толкал свою дочь в огненную яму, это было действительно ненавистно!

"Нет!" Цзин Синь внезапно покачала головой, ее слезы падали одна за другой, как будто они были разбиты, "Учитель, я не могу причинить вам боль".

Для Ле Чжи эти дни - самые счастливые с тех пор, как она потеряла память. Но она знает, что положение мастера тоже в опасности, и не хочет, чтобы мастер враждовал с ее братом из-за нее самой...

Брат, забота о себе так тяжела.

Каждый шаг мастера труден, и она не может причинить мастеру неприятности.

"Не глупи, я никогда не считал тебя обузой". Ле Чжи нахмурился и сказал: "А Ань Сюань...".

Всхлипывания постепенно прекратились, а лицо Цзин Синь стало более обеспокоенным.

Ань Сюань...

Цзин Синь всегда думал, что он ему не нравится. Но все это время он всегда был рядом с ней.

"Не волнуйся, предоставь все это мне".

Ле Чжи утешил Цзин Синь, а затем тщательно выяснил у Хуо Ду отношения между Ань Сюанем и Цзин Синь. Подумав об этом еще раз, она решила после ужина пойти в здание Пинъи и откровенно поговорить с Чжао Хэнци.

-Она занялась делами Цзин Синь.

Но сразу после ужина она увидела Линъюэ, спешащую в столовую с озабоченным лицом: "Господин, Цзинсинь ушла!"

"Что?" Лицо Ле Чжи опустилось, он встал и спросил.

"Рабы тоже не знают. После обеда Цзинсинь сказала, что хочет отдохнуть. Но перед обедом

она не заметила, как вышла за дверь. Рабыни толкнули дверь и вошли. Постель была аккуратной, но Цзинсинь не было".

Сердце Ле Чжи сжалось: глупая девчонка ведь не пойдет к брату? А что, если... что, если его снова схватят!

Она встретилась взглядом с Хуо Ду и уже собиралась заговорить, но голос был быстрее ее...

"Мое Высочество, прошу простить меня, мои подчиненные должны идти. Если еще можно вернуться, мои подчиненные обязательно отплатят Его Высочеству за гостеприимство последних нескольких лет".

После того, как он закончил говорить, прежде чем Хуо Ду успел ответить, Ань Сюань поспешно вышел и исчез в темноте.

"Сяо Мин, поторопись и не отставай от него!" Ле Чжи поспешно позвала людей и попросила их броситься на помощь Ань Сюаню. Но она чувствовала, что люди, которых привел Чжао Хэнци, не ограничивались теми, кто был вчера за пределами особняка. Ся Мину и остальным будет трудно справиться с ними, когда они придут туда.

"Его Королевское Высочество, я..." Ле Чжи хотел попросить его одолжить войска, но это было трудно сказать. В конце концов, речь идет между двумя странами, и торопиться стать врагом Чжао Хэнци, возможно, не очень хороший шанс на победу.

Она хотела помочь Цзин Синь, и не хотела подвергать опасности Хуо Ду.

"Чего ты хочешь? Говори." Хуо Ду встал и хищно улыбнулся: "Покажи мне кокетку, и я пообещаю тебе".

Она поспешно нахмурилась.

Он все еще в настроении посмеяться!

Ле Чжи закусила губу и обиженно посмотрела на него.

"Тск, мой нрав действительно становится все больше и больше". Хуо Ду сделал несколько шагов вперед, обнял ее за плечи и повел к выходу: "Не волнуйся, я свожу тебя на хорошее представление".

"Что?" Ле Чжи был в растерянности, но на душе у него стало намного спокойнее.

"Через некоторое время узнаешь".

На окраине города Хуаси.

Великолепная карета была окружена группой темных теней, а за пределами круга стоял Ань Сюань, который был полон удушья.

В это время темно-зеленая фигура вышла из кареты, прошла мимо черной тени и прямо столкнулась с Ань Сюанем, он поджал губы: "Ань Сюань, ты все еще осмеливаешься прийти?"

"Отпусти её." лаконично сказал Ань Сюань.

Улыбка на лице Чжао Хэнци стала сильнее, но холод в его глазах был бездонным: "Какую

квалификацию имеет ману в особняке генерала, чтобы говорить такие вещи?"

Ману.

Сердце Ань Сюаня заколотилось.

Да, между ним и ней нет никакой разницы.

Мысли унеслись вдаль, Ань Сюань вспомнил тот день, когда он в молодости впервые приехал в особняк генерала. Цзин Синь, нет, ее имя должно быть Чжао Цзиньюй, единственная дочь генерала Чжао.

В тот день она надела бело-голубое платье и запустила воздушного змея со своей служанкой на заднем дворе.

С тех пор воздушный змей пустил корни в его сердце.

Как у благородной девушки, у нее с детства не было друзей. Ань Сюань думал, что у него не будет с ней ничего общего до того дня, когда она пришла в конюшню.

"Тебя зовут Ань Сюань? Я хочу научиться ездить на лошади, не могли бы вы помочь мне выбрать более послушную лошадь?"

Она улыбнулась ему, и он навсегда запомнил, каким теплым было солнце в тот день.

Позже она часто приходила в конюшню, чтобы пригласить его поговорить, и их пересечение постепенно увеличивалось. Но Ань Сюань в глубине души знал, что расстояние между ними было как между воздушными змеями: с виду близко, а на самом деле далеко.

У них не будет ни малейшего шанса.

Ему было все равно, он просто надеялся, что она сможет выйти замуж за хорошего мужа и прожить безбедную жизнь.

Однако старый генерал обещал ее такому человеку. Она пришла к нему с красными глазами, хотя он не сказал этого ясно, но он мог прочитать ее смысл, и она надеялась, что он сможет забрать ее.

Почему он этого не хочет?

Однако, не имея ни имени, ни очков, как он мог это сделать?

В конце концов она ушла в разочаровании, а поздно вечером он увидел, как она тайно покидает особняк генерала с ношей на спине. Он был потрясен и быстро последовал за ней.

Но он не осмелился идти вперед, а лишь осмелился следовать за ней на небольшом расстоянии. Пока она, идя по горной дороге, случайно не наступила на воздух и не упала с холма...

Она все забыла.

Но арест в особняке генерала последовал, и он мог только придумать способ, чтобы разные люди вели ее в Даци по дороге. От начала и до конца он не смел показываться.

Но это не выход.

Поэтому, прибыв в Даци, он придумал, что его специально поймают и продадут на невольничью ферму... Если он хотел избежать ареста Чжао, ему нужно было найти более надежное укрытие.

В Даци, кроме императора, что еще может быть более затененным, чем принц?

...Но в итоге его нашел Чжао Хэнци.

Ань Сюань совсем не боялся, он сказал глубоким голосом: "У меня нет квалификации, но никто не может заставить ее."

"О, после долгого пребывания с принцем Даци, он научился быть таким высокомерным". Чжао Хэнци поднял руку, а теневой убийца поднял меч и вонзил его в Ань Сюаня.

Ань Сюань не смог устоять против всех лучших экспертов, и даже Ся Мин, который бросился к нему, был заблокирован на периферии и не смог приблизиться к карете.

Вскоре после этого Ань Сюань был избит до полусмерти, а из уголков его губ сочилась кровь...

"Дай тебе шанс, уходи сейчас же, я не убью тебя". Голос Чжао Хэна был холоден как лед.

Но Ань Сюань коснулся земли кончиком меча, дрожа встал и не сделал ни шагу назад.

"Ты действительно не хочешь умирать?"

"Хватит болтать ерунду, давайте приказывать".

Чжао Хэнци сузил глаза, на мгновение замер на Ань Сюане, затем поднял руку и приказал убийце отступить. Людей в карете наконец отпустили, и она поспешно вышла из кареты и подбежала к Ань Сюаню. Увидев кровь на его теле и губах, глаза Цзин Синь заволокло туманом: "Как ты? Больно?"

Но Ань Сюань лишь тупо смотрел на нее и качал головой.

Увидев это, Чжао Хэнци улыбнулся, затем спокойно развернулся и приготовился уйти вместе с теневым убийцей.

"Брат!" Цзин Синь позвала его.

Чжао Хэнци сделал паузу, слегка наклонил голову и холодно сказал: "После сегодняшнего вечера в мире больше не будет Чжао Цзинъюя".

"Спасибо".

Слабая благодарность достигла его ушей, Чжао Хэнци больше не останавливался, поднял ноги и продолжил идти.

Ань Сюань, давай сделаем это.

Хотя он был недоволен этим глупым шурином. Если бы не его тайная помощь, этот дурак до сих пор не знает, сможет ли он привести свою сестру в Ци.

Но в конце концов, он был всей душой предан своей сестре, и, увидев это за последние несколько лет, он почувствовал облегчение.

Он сделает все возможное, чтобы его сестра не вернулась в пещеру дьявола в семье Чжао. Этим демонам, естественно, нужны демоны для сбора.

Теперь ему уже все равно.

Когда Чжао Хэнци была уже далеко, Цзин Синь повернул голову и посмотрел на человека перед собой. Не удержавшись, он бросился к нему в объятия. Высокая фигура была ошеломлена, и спустя долгое время он медленно поднял руку и осторожно обхватил ее талию.

Лунный свет был тихим и распространялся над ними, притягивая обнявшиеся фигуры очень надолго.

С того момента, как Ань Сюань отдал ей свое сердце, в мире не существовало Чжао Цзинъюя.

-- Отдаю тебе свое сердце, отныне только Цзин Синь.

Двое людей, наблюдавших издалека, спокойно наблюдали за этой прекрасной сценой.

"Хорошо ли это выглядит?"

Уголки глаз Ле Чжи были уже мокрыми и красными, и несколько слезинок упали вниз, когда она кивнула головой. Она подняла руку и вытерла слезы.

После паузы она снова вздохнула: "Ань Сюань действительно хорош!"

Она от всего сердца радовалась за Цзин Синь.

Услышав это, мужчина, стоявший рядом с ней, нахмурился и повернул голову, чтобы посмотреть на нее: "Неплохо?".

Нужно ли так сильно увлекаться просмотром спектакля?

Вы так тронуты?

Смех.

http://tl.rulate.ru/book/72434/2055684